

Оплата - кровью / The Blood Price (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Оплата - кровью / The Blood Price
(рассказ)

Автор	Дэн Абнетт / Dan Abnett Майк Ли / Mike Lee
Переводчик	Якко Бэйтс
Издательство	Black Library
Серия книг	Хроники Малуса Тёмного Клинка
Следующая книга	Проклятие демона / The Daemon's Curse (роман)
Год издания	2008
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Дующий с Моря Злобы порывистый ветер раскачивал лес мачт из черного дуба, и заставлял работающих моряков-дручии потирать плечи, и поминать недобрыми словами Рев Дракона. В промежутках между порывами ветра и треском кожаных ремней капитаны ревели свои приказы. Шатаясь под тяжестью

корзин, сундуков и тюков, по сходням сновали рабы, заноса груз в темные недра трюмов изящных рейдерских кораблей. Когда корсары Наггарота готовились выйти в море, доки Клар Каронда, Города Кораблей, напоминали разворошенный муравейник.

В дальней части доков, капитан городской стражи двинул своего черного коня в толпу, шипя, ругаясь и колотя по сторонам дубинкой, чтобы проложить себе путь сквозь этот бедлам. Следом за ним двигалась полудюжина стражников, покрикивая и оглядываясь на ругающихся торговцев и охрипших коммерсантов, прокладывая путь для едущего в их кольцо высокородного друции в черном доспехе.

Малус из Хаг Грэфа клюнул носом, вцепившись связанными руками в высокую луку седла, и стиснул зубы от молотом ударившей в его черепе боли. Поводья свободно висели в его пальцах, и он позволил своему скакуну просто двигаться за остальными сквозь толпу. Во рту стоял привкус пожеванной сапожной подметки, а кости, казалось, вытащили сквозь уши, раскололи до каши из острых осколков, и затолкали обратно. Пока эскорт прокладывал себе путь сквозь доки, он боролся со своим бунтующим желудком, и клялся всем богам, которых только мог вспомнить, что больше в жалкой своей жизни не выпьет ни капли вина.

Его эскорт прокладывал путь через торговую площадь, двигаясь по гранитным плитам, минуя один корабль за другим. Над каждым судном, под бдительными глазами товарищей и капитана, трудились моряки в темных одеждах. Хотя до первого дня весны была еще целая неделя, до Рабских Проливов было две недели ходу на север, а капитаны корсаров планировали оказаться там к тому моменту, когда узкие проходы в океан освободятся ото льда. Опередившие всех прочих корабли первыми доберутся до богатств Старого Света, и получат лучшую долю добычи. У работоторговцев друции были лишь пять месяцев на поиски удачи, и их состязания за живой товар и богатство часто заканчивались смертью.

Чем дальше вдоль линии кораблей они двигались, тем больше Малус подозревал, что капитан собирается отправить отряд с пирса в ледяные волны. Наконец, почти у самого конца причала, капитан радостно заворчал, и остановился возле черного корабля, поскрипывающего и крутящегося на натянутых швартовах. В отличие от прочих кораблей, на его борт не поднимались вереницы рабов. Экипаж корабля сидел на канатах, словно стая воронья, и с отстраненным интересом посматривал на стражников, занимаясь проверкой такелажа. В пяти футах от сходен их ждал одинокий рыцарь-друции, с головы до пят закутанный в чиненный плащ, накинутый поверх доспеха. Вскинув острый подбородок, он приветственно кивнул капитану. Его молодое лицо было мрачно, а черные волосы собраны позади в незатейливую косу. На шее сверкал посеребренный стальной хадрилькар^[1] с символом науглира.

- А ты кто еще такой? - прокричал капитан сквозь вой ветра. Его штаны и плащ покрыла соляная корка, а на доспехах образовалась наледь.

- Сайлар Кровошип, из Хаг Грэфа... - ошетинился гордый рыцарь, в ответ на подобный тон.

- Так я и думал, - кивнул капитан. И указал пальцем на Малуса, - Вот твой парень. Его отец немало заплатил, чтобы он все же попал на борт, - капитан обернулся к одному из своих воинов и велел, - Разрежьте веревки.

Один из стражников спешил, и в его руке тускло сверкнул кинжал. Малус, сверля его злым взглядом, протянул связанные руки, но страж не обратил на высокородного ровным счетом никакого внимания. Кожаные путы распались под острым лезвием, а затем сильная рука уверенно выдернула Малуса из седла. Высокородный смог сделать едва ли один шаг, прежде чем вспышка боли бросила его на колени.

Развернувшись в седле, капитан потянулся к седельным сумкам, - Прошлой ночью, молодой господин

изволил посетить самые низкопробные таверны города, - сообщил он, воюя с неподатливыми ремешками, - Мухлевал в кости, затеял драку с группой моряков, и едва не ускользнул от нас. Он уже выбрался сквозь городские ворота и прошел полмили по пути к Хаг Грэфу, когда мы его поймали, - капитан отстегнул сумки и тяжело уронил их рядом с Малусом.

Пока капитан говорил, темные глаза Сайлара все шире распахивались от изумления, - Это же неслыханно! - прорычал он, - Вы, низкородженное отребье, не смеете так обращаться с высокородным!

Глаза капитана сузились, - У меня тоже есть приказы, юный сир, - рыкнул он, - А твой хозяин порезал двух моих парней, когда мы пытались вернуть его в Клар Каронд, - он посмотрел на Малуса, - И вот он здесь. Так что, теперь это твоя головная боль.

Кивнув своим воинам, он развернул коня и поехал прочь вдоль пирсов, даже не оглянувшись. Сайлар бессильно смотрел ему вслед, крепко стиснув рукоять меча.

- Если собираешься с ними сцепиться, то вперед, - мрачно сказал Малус, - Но не думай, что мой отец выразит тебе за это благодарность.

Сайлар обернулся на голос высокородного, - Благодарность твоего отца? Он-то здесь причем? Я давал клятву тебе...

Малус со смешком оборвал его, - Купленную и оплачиваемую Лурханом из Хаг Грэфа, - фыркнул он.

Молодой рыцарь возмущенно выпрямился, - Высокородный, отправляющийся в поход-хаксир, должен сопровождаться свитой, - заметил он, - Твой отец желает...

- Не трудись рассказывать мне, чего желает мой отец, - отрезал Малус, - Ты сам здесь потому, что дома ни один уважающий себя высокородный не свяжется с таким как я добровольно, а репутация Лурхана пострадает, если я отправлюсь в поход один, - он зло поглядел на молодого рыцаря, - Должен же Волкар Хаг Грэфа заботиться о своем облике, в конце-то концов. А сейчас, будь ты неладен, помоги мне подняться!

От тона высокородного, Сайлар зло стиснул зубы, но подчинился. Скованно двигаясь, и позвякивая доспехом, он поднял своего хозяина на ноги. Оба друции были примерно одних лет, оба недавно достигли совершеннолетия, хотя Сайлар был на голову выше и куда шире Малуса в плечах. Нагрудник приближенного был прост и стар, но в хорошем состоянии, блестя и сверкая полировкой, а парные мечи были столь же просты и функциональны.

Морщась от боли, Малус оглядел молодого рыцаря, - Чьи это доспехи? Твоего дедушки?

- По факту, это так и есть, - зло ответил Сайлар, - Это не что-то особенное, но эти доспехи видели немало битв. Может ли мой лорд сказать о себе тоже самое?

Малус посмотрел на свое обмундирование. Его доспех был хорошо сработан, и также почти лишен украшений, но его грани все еще блестели от масла из оружейной лавки, - Этот доспех, так же, как и тебя, мне предоставили, - выплюнул он. Сайлар начал отвечать, он высокородный жестом руки его оборвал, - Довольно, Сайлар. У меня голова трещит, и внутренности просятся наружу. Никто из нас не хотел здесь оказаться, так что давай заключим перемирие и попытаемся завершить этот поход, не убив друг друга. Идет?

- Как пожелаешь, мой лорд, - холодно отозвался Сайлар.

- Отлично, - сказал Малус, и стоило Сайлару отвернуться, наклонившись за седельными сумками высокородного, как он решил, что от юного рыцаря надо избавиться как можно скорее. "Возможно, что Лурхан велел тебе дожидаться, когда мы окажемся далеко в море, и перерезать мне глотку", мрачно думал Малус, "А может, один из моих братьев пообещал тебе кошель с золотом за яд, насыпанный в мою пищу".

Пока молодой рыцарь занимался их пожитками, Малус сделал несколько осторожных шагов, опираясь на правую ногу. Мускулы все еще плохо работали, а боль пробирала до кости, но он заставил себя стоять прямо.

Понаблюдав за неверными движениями высокородного, Сайлар не выдержал, - Ты ранен? Стражники тебя избили?

- О, в основном да, - отозвался Малус, - Но это вот, я думаю, прощальный подарочек от кого-то из моих братьев-сестриц. Вчерашним утром кто-то подsunул скального аспида в мой гардероб. К счастью, сначала он покусал пару слуг, а уже потом меня, и яда на мою долю осталось немного.

- О, ясно, - ответил Сайлар, - Помочь тебе подняться на борт?

- Не говори глупостей, - прошипел Малус, отворачиваясь от приближенного и с ненавистью смотря на трап. Стиснув зубы, он двинулся вперед. Когда он завершил подъем, команда уже сообщила о прибытии Малуса капитану корабля, который явился поприветствовать высокородного.

Хетан Гул, гибкий как угорь, был одет в превосходный черный кхейтан ^[2] из кожи человека и дорогую кольчугу. Его одежды были из толстой шерсти, а высокие сапоги были явно новыми и еще не несли следов действия морской соли и смолы. На его покрытых шрамами пальцах сверкали кольца, а на поясе висел тяжелый клинок-мачете.

- Добро пожаловать на борт "Манतिकоры", - вежливо произнес он, растянув в улыбке тонкие губы и открыв полный рот золотых зубов. Гул низко поклонился, на золотых заколках, скрепляющих хвост корсара, заплясал бледный солнечный свет. Длинный хвост пронизывали серые пряди, - Мы польщены, что молодой лорд избрал нас для своего первого похода.

Малус задержался на мостике, рассматривая палубу и собравшийся экипаж. Моряки в свободных одеждах и кхейтанах из кожи людей или орков ловко карабкались по обледеленному такелажу, или сами загружали последние корзины с провиантом в передний трюм "Манतिकоры". Их грудь и плечи закрывала черненная броня, а с широких поясов свисала изрядная коллекция ножей, мачете и тяжелых, односторонних клинков. Их лица были грубы и обветрены, покрыты шрамами от долгого пребывания в море, и они следили за высокородным холодными глазами хищников.

Насколько он мог судить, корабль был стар, но обшивка и надстройки были новыми, также, как и темно-красные паруса, хлопающие над головой. Вдоль всего корабля, через равные интервалы, в деревянных ящиках было расставлено новое оружие, а на носу и корме стояли абордажные арбалеты, тоже недавно установленные. Точно также, оружие и броня группы офицеров, стоящих за плечом Гула, тоже было новым, как и у высокородного.

- Весьма прибыльная честь, надо думать, - проворчал Малус, - Я смотрю, мой отец не поскупился на оснащение для твоего корабля, капитан.

Золотая ухмылка корсара стала еще шире, - Конечно, молодой лорд. Ни один из сыновей Лурхана не

выйдет в море без лучшего, что может дать Клар Каронд. Но ты не должен звать меня капитаном, - заметил он, - В тот момент, когда ты ступил на мостик, этот титул стал твоим. Обращайся ко мне "мастер Гул", и я буду к твоим услугам по всем вопросам.

Взгляд Малуса притягивал выщербленный настил по ту сторону ограждения. Один шаг и все, назад дороги не будет, подумал он. Он не сможет окончить поход, не выглядя слабаком и неудачником, а доставлять своему семейству такое удовольствие он не собирался, предпочитая смерть позору.

Конечно, уже тогда, когда он просто вступил на борт "Манतिकоры", его можно было считать покойником. До этого дня, весь мир для Малуса был заключен в высоких шпилях Хаг Грэфа, где он никогда не уходил из-под далекого, но внимательного, взгляда Элдир, своей матери. Поход-хаксир ^[3], доказательство самостоятельности для любого высокородного друции, был для его отца-драко ^[4] первым и наилучшим шансом разделаться с ним, не страшась подозрений со стороны искусенной в волшебстве любовницы.

"И все же", подумал он, "лучше смерть и слава, чем смерть и слабость". Стиснув зубы, он ступил на дубовые доски палубы.

- Превосходно, - прошептал Гул, кивая своим мыслям. Он обернулся к собравшемуся экипажу, - Слушайте же меня, морские вороны! Море зовет, и капитан отвечает на его зов! Вас поведет Малус, юный сын Лурхана. Так пусть же он приведет нас к золоту и славе! - "Слава и золото!", как один прокричали члены экипажа. Гул обернулся к Малусу, и усмехнулся, - Не тревожься, твой успех обеспечен, молодой лорд, - прошептал он, - Я знаю куда направиться, чтобы добыть много золота и рабов.

- Я в этом не сомневаюсь, - ответил Малус, - Ведь треть от добычи идет тебе и экипажу, - высокородный задумался о том, кто получит его долю, если он не вернется из долгого похода. Будет ли это Лурхан? Его бы такое не удивило.

Движением руки Гул указал на троицу стоящих рядом корсаров, - Капитан, твои офицеры хотят выразить тебе свое почтение.

- Пусть, выражают, - нетерпеливо ответил высокородный, оборачиваясь к офицерам. Каждый из друции шагнул вперед, преклонив перед Малусом колени. Первым подошел Шебил, навигатор корабля, крепкий, щедро усыпанный шрамами корсар, с острым взглядом маленьких глаз. Следом вышел второй офицер корабля, устрашающе выглядящий широкоплечий налётчик Амалет. Он шептал слова верности, но взгляд его был прям и вызывающ.

Что Малуса удивило, так это то, что третьей оказалась женщина. Высокая и сильная, с кожей загрубевшей от месяцев жизни в море. Ее высокие скулы пересекали красивые бледные линии боевых шрамов. Темные волосы были заплетены во множество тонких косичек, а затем собраны в корсарский хвост. У бедер торчали потертые рукояти парных мечей, носимых высокородными друции.

- Льюнара Итиль, первый помощник на "Манतिकоре, - опускаясь на одно колено, представилась она хриплым голосом, - Сквозь ветер и шторм, багряный дождь и расколотые щиты, я буду служить моему капитану. Веди, и я пойду следом.

При виде ее глаза высокородного распахнулись шире. Возможно, это путешествие будет не столь уж неприятным, - Может, мне увести тебя в мою каюту и оставить там? - он расплылся в хищной усмешке.

Со стороны собравшегося экипажа понеслись смешки и свист. Льюнара посмотрела на высокородного,

широко улыбнулась, а ее глаза вспыхнули. Она одним текучим движением она поднялась на ноги и крепко ударила Малуса по лицу. Высокородный почувствовал, как его ноги оторвались от земли, а затем с грохотом рухнул на палубу.

- Только попробуй, я скормлю твои потроха чайкам, - ответила она, все еще улыбаясь.

Свистнула сталь, и с мечом наголо на палубу вбежал Сайлар. С перепуганным воплем, Гул бросился между молодым рыцарем и помощницей, - Остановись, молодой лорд! - обратился он к Сайлару, - Ты не при высокородном доме, а на борту корабля. Она имела право ответить так.

Но Сайлар так просто не сдался, - Что прикажешь, мой лорд? - он обернулся к Малусу.

На мгновение, Малус испытывал сильнейшее искушение сравнить Сайлара с первой помощницей. Льюнара была немного старше молодого рыцаря, и явно умела пользоваться своими клинками. "А силу ее руки я только что испытал сам", подумал он, стирая кровь с подбородка. В худшем случае, он лишился Лурханова наймита. Однако, подумав еще мгновение, он покачал головой, и велел Сайлару, - Убери меч. Я не хочу начинать кровной вражды с экипажем.

- Хорошо сказано, капитан, - быстро поддержал его Гул, наклоняясь, чтобы помочь Малусу подняться. Льюнара подарила Сайлару исполненный презрения взгляд, затем развернулась и пошла прочь, раздавая распоряжения команде.

- Мы в полной готовности, - продолжал Гул, поднимая высокородного на ноги, - Команда трудилась всю ночь, готовя "Манतिकору" к выходу в море. Если мы хотим выбрать для тебя хорошую цель, стоит поторопиться.

Подобострастное выражение лица золотозубого корсара немного поблекло, когда он оглядел пустой пирс, - О, мой молодой лорд, неужели вы прибыли раньше намеченного срока? Обычно отец и мать присутствуют при таком событии. Да что там, широко известно, что Лурхан отправлял старших сыновей в поход с большой помпой...

Малус сплюнул за борт красным, - Фанфар не будет, мастер Гул, - отрезал он, - Мой отец сделал то, что должен был, для защиты своей репутации, и это наибольшее, что он согласен был сделать для меня.

- Ясно, - задумчиво сказал Гул, - Желаете отдать приказ к выходу в море?

Высокородный обернулся и хмуро посмотрел на веревки, такелаж, паруса и мачту, - Мастер Гул, я знаю, что вот этот вертикальный столб называется мачтой, а куски ткани наверху - парусами. Я знаю, что под моими ногами палуба, и предполагаю, что где-то тут есть и якорь, но где его найти, я понятия не имею. И это все, что мне известно о мореходстве, - сообщил Малус, отмахиваясь от Гула, - Ты хозяин этого корабля. Вот и выводи нас отсюда.

Если Гула и ужаснула неопытность капитана, то виду он не подал. Наоборот, его ухмылка стала только шире.

- Как прикажете, сир, - сказал он, с поклоном, - Предоставьте все мне. На борту "Манतिकоры" вы в надежных руках.

- О, я в этом не сомневаюсь, - хмуро ответил Малус, - Я буду внизу. Сообщите мне, когда мы достигнем Бретоннии.

Осыпая палубу ледяными брызгами, в узкий корпус "Манतिकоры" бились свинцово-серые волны. Возле носовой надстройки собралась группа корсаров, скорчившихся у деревянной переборки.

Троица костей покатила по мокрым доскам, отскочила от переборки и показала три острых стороны - "рога", символ проигрыша. - Проклятье! - зло прошипел Малус, и моряки, окружавшие его и прикрывавшие его от непогоды, засмеялись. Перемазанные руки потянулись и сгребли выигрыш, - А ну-ка, еще разок, - проворчал Малус, - А то эта проклятая качка сбивает броски костей.

Некоторые корсары покачались на пятках и заворчали. Один из них, одноглазый друции, у которого недоставало половины носа, боязливо склонил голову, - Большинство из нас, ужасающий, должны стоять на страже...

- Нет, если я приказываю иное! - фыркнул Малус, - Мы играем, пока я не прикажу остановиться, и это приказ!

Корсары переглянулись и пожали плечами. На стол легли монеты, и Малус взялся за кости. Он подумал, что в том, чтобы быть капитаном, определенно есть свои преимущества.

Неспокойные воды несли "Манतिकору" к Проливу Работорговцев, и если верить словам навигатора, то они должны были меньше чем за день выйти в открытое море.

А затем, как неустанно напоминал Малусу мастер Гул, его поход начнется по-настоящему.

Вырвавшись из гавани Клар Каронда, корабль птицей несся вперед, на несколько суток опережая соперников. Первые несколько дней Малус промучился от морской болезни, слишком слабый, чтобы есть или пить что-то крепче воды. Когда он привык к морю, и вновь ощутил голод, Сайлар порывался накормить Малуса в его каюте, но высокородный отказался, опасаясь яда. Вместо этого, Малус отправился за едой к корабельному коку. И вскоре уже играл с ним кости.

Иногда, ему казалась заманчивой мысль, нанять пару членов команды и убить Сайлара. После того как высокородный освобождал его от обязанностей, молодой рыцарь часто прогуливался по палубе после наступления темноты. Разве сложно будет немного подтолкнуть его, чтобы он выпал за борт? И чем быстрее это произойдет, тем лучше - так думал Малус - ведь, чем дальше они уплывали от Наггарота, тем больше шансов, что агент Лурхана начнет действовать. Впрочем, высокородный до сих пор не нашел достойных кандидатов для этой работы. Весь экипаж до последнего моряка предпочитал держаться от него на расстоянии, несмотря на все сыгранные с ними партии в кости. "Возможно, мне не стоило так часто выигрывать", пробормотал он, катая кости в ладонях.

Неожиданно, группа сгрудившихся вокруг Малуса моряков раздалась, пропустив внутрь круга холодный ветер и морские брызги. Малус поднял взгляд, и скривил губы, заметив Сайлара. Юный рыцарь разглядывал игроков с холодным возмущением, - Мастер Гул желает поговорить с тобой в своей каюте, милорд, - холодно сообщил он.

Выдохом Малус скрыл рык. Он испытывал сильнейшее искушение приказать настырному капитану корабля дожидаться, когда он отыграет свое серебро обратно. Покосившись на горку монет возле себя, и решив еще разок попытаться наладить взаимоотношения с экипажем, высокородный пожал плечами, и сгреб свой скудный выигрыш.

- Сегодня вы ободрали меня до косточек, морские птицы, - сказал он корсарам, - Может, в следующий раз боги будут ко мне благосклоннее.

Корсары сгребли монеты, и вернулись к работе, обмениваясь ухмылками. Малус вздохнул, и махнул Сайлару.

- Все. Веди меня, - велел он.

Сайлар провел его до узкой двери в кормовом укреплении, а затем по спуску в каюту хозяина судна. У двери каюты Гула стоял часовой-корсар. При виде Малуса и Сайлара оробевший друции распахнул перед ними дверь и отступил прочь.

Большую часть переборки в каюте Гула занимали высокие и узкие окна, сквозь которые, на широкую поверхность хозяйского стола, падали полосы серого тусклого света. По всей поверхности стола была разложена огромная карта, демонстрирующая Наггарот, Ультуан и владения людей, очерченные красивыми черными линиями. Сидящий на дальнем конце стола Гул потягивал вино и с улыбкой водил пальцем по линиям проложенных на карте маршрутов. Рядом расположился Шебил-навигатор, что-то сверявший по куче свитков с астрономическими картами. С другой стороны от него, крепко скрестив на груди руки, стояла Льюнара, окинувшая вошедших Малуса и Сайлара задумчивым взглядом.

- Добро пожаловать в мою обитель, капитан Малус, - сказал Гул, широко разведя руки, - Прошу, присаживайтесь. И выпейте этого отличного вина. Я добыл его во время рейда на Ультуан несколько лет назад, а со временем оно лишь стало еще лучше.

Подхватив кубок, Малус наполнил его из стеклянного графина, пристроенного на самом краю стола. Он впервые попал в личную каюту Гула, и ее роскошь его поразила: кровать с пуховой периной, дорогие дубовые кресла, обтянутые кожей гнома, книжные полки и впечатляющая коллекция трофеев, от черепов до изукрашенных самоцветами кинжалов и посеребренной брони. Что бы он не думал о Гуле, Малус не мог не признавать, что золотозубый корсар знает, как вести дела.

- Однако от меня ускользает причина подобного гостеприимства и повод пить вино, - сказал он, отпивая глоток, - Что празднуем?

Гул постучал по карте мозолистым пальцем, - Еще чуть-чуть, и мы выйдем в открытое море, капитан. Самое время вам одобрить курс, проложенный мной и нашим добрым навигатором.

Малус пригубил вино. Оно, определенно, было превосходным, - Чудно, - он пожал плечами, - Рассказывай.

- С того времени прошлой зимой, когда твой отец нанял меня, я обдумывал курс, который подходил бы твоему, хм, уровню мастерства, - сказал тот, - В конце концов, этот поход весьма значителен. Ты вступаешь в круг высокородных. Слава и добыча, полученные на "Манतिकоре", в итоге будут определять твое положение среди придворных.

Высокородный оглянулся на Сайлара, - Это, если какой-нибудь человек не проломит мне череп, или со мной не случится еще что-то подобное.

Гул расплылся в улыбке, - Что ж, вся жизнь сплошной риск, верно? - он подался вперед, наклонившись над картой, - Но не тревожься. Я потратил немало сил, прокладывая маршрут, с минимальным риском для тебя, но от этого не менее прибыльный.

"Это если мой проклятый слуга не изыщет возможность убить меня за это время", подумал Малус, - Покажи мне.

- Ну, начнем с того, что на деньги твоего отца я смог нанять хорошую команду и обеспечить ее приличным оружием и всем прочим необходимым, - начал тот, - У нас недостаточно людей, чтобы угрожать крупному людскому городу или крепости, как мог бы сделать твой старший брат Бруглир, но на побережье Бретоннии хватает городов, которые будут более легкими мишенями, - палец Гула провел длинную дугу, обводя юг Ультуана, и север и восток побережий человеческих владений, - Мы оставим в стороне крупные города, вроде Бордолье или ЛгАнгвилля, и ударим по мелким рыбацким городкам, что расположились между ними. Нападём ночью, убьем всех, кто будет сопротивляться, а остальных угоним на корабль. К утру, там останется только пепел, - Гул провел линию вверх, вдоль побережья, мимо ЛгАнгвилля, а затем на восток, - Укусим тут, куснем там, и всегда будем в нескольких днях от войск Бретоннии. К концу лета мы будем на пути к Мариенбургу, наши трюмы будут лопаться от наполняющего их груза, и будет самое время отправляться домой. Одна короткая остановка в Каронд Каре, чтобы выгрузить рабов, и ты явишься в Клар Каронд богатым и удачливым молодым высокородным.

Гул откинулся на спинку кресла, сложив узкие руки на груди, явно довольный собой.

- Что-то я не вижу на карте тех городов, о которых ты говорил, - нахмурился Малус.

- Уверю тебя, мой капитан, они там есть, - хихикнул Гул, - Я много раз плавал в этих водах. Возможно, это медленно, но безопасно и прибыльно. То, что нужно, чтобы доказать твою состоятельность благородным господам в Хаг Грэфе. Ну, что скажешь? Шебилу прокладывать курс?

Высокродный обдумал все. "Возле Мариенбурга мы будем к концу лета", размышлял он, "Во имя Темной Матери, да, это же пять месяцев в море!", он задумчиво отхлебнул вино из чаши.

- Нет, - наконец, решился он.

Улыбка Гула увяла, - Прости мой лорд, но что ты сказал?

- Я здесь, чтобы создать себе имя, - заявил Малус, - И я не хочу через пять месяцев приползти в Хаг, воняя рыбой, как последний рыбак. У нас хороший корабль и команда, так возьмем же приз, которого заслуживаем, - он уставился на карту, и со стуком ткнул в нее пальцем.

Хозяин корабля побледнел, - Ультуан? - пробормотал он, - Ты пошутил, верно?

- Я что, сказал что-то смешное, мастер Гул? - мрачно осведомился высокородный.

Гул выдавил смешок, - Я уверен, что молодой капитан знает, что Ультуан очень хорошо защищен, - начал он, - Его побережья постоянно патрулируются, а корабли наших сородичей-предателей почти так же быстры и смертоносны, как и наши. Даже твой старший брат, со своим флотом, не смеет нападать на него.

Малус мрачно усмехнулся, - Тогда, мне и вправду будет, чем похвастаться дома, - высокородный махнул в сторону карты рукой, - Прокладывай курс так, чтобы он проходил возле южной оконечности Оскверненного Острова, а затем, к западному побережью Ультуана, - велел он, - Думаю, что это не так уж сложно, верно? Подыщем приличный город, и опустошим его, одним ударом сделав все дело.

- Но... ты не можешь этого сделать! - вырвалось у Гула, чье лицо побелело, как алебастр, - Это же самоубийство! Я этого не допущу!

- Ты, может и владелец этого корабля, но на время этого плавания я - его капитан, - фыркнул Малус, - И

мне известно, что мое слово превышает, чем слова наемника, - он оглянулся на навигатора, - Прокладывай курс. Немедленно.

- Я... - начал Шебил, но умолк, встретившись с Малусом взглядом, - Как пожелаете, сир.

Малус кивнул, - Вот это другое дело, - он осушил чашу, - Хорошее вино, - заметил он, поставив кубок на стол, - Надеюсь, там, куда мы направляемся, найдется еще.

Вернувшись в свою каюту после ужина, Малус обнаружил там Сайлара Кровошипа. Крепко скрестив руки на груди, молодой рыцарь стоял прямо напротив узкой деревянной двери. "Вот и пришло время", подумал Малус, едва увидев своего наемного слугу. Его рука, рефлекторно, опустилась на рукоять меча, и лишь затем он сообразил, что Сайлар безоружен, по крайней мере, с виду. Не зная, что делать дальше, высокородный застыл на пороге. "Мы час как миновали проливы", понял Малус, "Но если Сайлар пришел меня убить, то сделал это весьма странным образом".

Наконец, решившись, высокородный шагнул в комнату, - Что, во имя Темной Матери, ты тут делаешь? - проворчал он, - Разве ты не должен обходить палубу, или еще что-нибудь в том же духе?

Молодой рыцарь смерил Малуса тяжелым взглядом. Стараясь подобрать нужные слова, он подвигал челюстью. Наконец, он просто выпалил, - Что, во имя всех богов, с тобой не так?

- Что? - Малус сморгнул.

- Тебя что, в детстве уронили на голову? Или лошадь лягнула? Или твою мать прокляли? - голос юного рыцаря повышался, по мере прорывавшегося наружу возмущения, - Мастер Гул дал тебе шанс на легкую добычу, а вместо этого, ты решил героически погибнуть в Ультуане?

- Следи за своим проклятым языком, - зашипел в ответ высокородный, - Еще одно слово, и я приказу первому помощнику нарезать ремней из кожи на твоей спине!

- Ты же ничего не знаешь о мореходстве. И проводишь время, играя в кости с командой. С того мига, как я тебя встретил, ты не сотворил ни одного умного поступка, - ответил Сайлар, - И, это несмотря на все данные тебе преимущества...

- Преимущества? - взвился Малус, - А сыр в мышеловке - тоже преимущество, для крысы, да? Мать Ночи! Да, кем ты себя вообразил, Сайлар Кровошип?

Молодой рыцарь насмешливо фыркнул, - Всего лишь нищим рыцарем, из практически уничтоженного дома, - ответил он, - Мой дед имел несчастье затеять интригу против твоего отца, задолго до твоего или моего рождения. Лурхан разделался с моим дедом, и почти со всем его домом. У нас нет ни собственности во владении, ни союзников, ни покровителей в Хаге. Сейчас, мы немногим лучше простонародья, - он зло уставился на Малуса, - Для меня не будет похода-хаксира. Меня не ждут удача в золоте или рабах из человеческих земель. Я должен буду довольствоваться ничтожной платой, словно торговец, и радоваться этому.

Малус не проронил ни слова. Его гнев был задушен явным скептицизмом. "И это тебя-то я считал себе угрозой", прошептал он про себя, - Это так ты представляешь себе то, что здесь происходит? Так спроси себя: если мое будущее столь радужно, то с чего, по-твоему, мой отец нанял в мою свиту одного лишь тебя?

Сайлар замер, - Я думал, что Лурхан хотел меня унижить, - признался он, - Последняя пощечина, последнему из потомков моего деда.

Высокородный вздохнул, - Найми он тебя прислуживать кому-нибудь, кроме меня, и ты был бы прав, - пояснил Малус, - Но для Лурхана я никто. Пустое место. Я был ценой, которую ему пришлось уплатить, когда он возвращал мою мать с Черного Ковчега Наггора. Он желал волшебницу, а та хотела сына. С того самого момента, он жаждал моей смерти, и вот ему представился подходящий случай. Это не путь к моей славе, а дорога к смерти. Уверен, мой отец славно потрудился, чтобы убедиться, что я не вернусь в Наггарот живым!

Сайлар распахнул глаза. Но, прежде чем он ответил, в дверь каюты постучали.

Оба друции застыли, не зная что делать. Малус обернулся, положил руку на рукоять меча и левой рукой распахнул дверь. За ней стояла Льюнара Итиль.

- Я хочу поговорить с тобой, - тихо сказала она, с осторожностью оглядывая коридор.

Мгновение, Малус не знал, что сказать. Наконец, пожав плечами, он отступил в сторону, - Что ж, входи. Места на троих тут еще хватит.

Скользнув по Сайлару взглядом, Льюнара прислонилась к одной из переборок. Малус встал напротив. Дождавшись, пока дверь каюты захлопнется, она заговорила, - Как ты догадался о ловушке Гула? - спросила первая помощница.

- Ловушке? - нахмурился Малус.

Она подозрительно нахмурилась.

- Лурхан заплатил Гулу, чтобы тебя убили в Бретоннии, - сказала она, - Ты что, не знал?

Малус краем глаза покосился на Сайлара, - И каким же образом он планировал это сделать?

- У Гула договор с одним из баронов с побережья, - пояснила она, - Каждый год, барон опустошает свои тюрьмы, и передает узников нам, а иногда добавляет пару-другую слуг, если год бывает спокойный. Мы же, в ответ, оставляем его города и деревни в покое, - Льюнара пожала плечами, - Гул намеревался устроить набег на одну из баронских деревень, а затем позволить барону и его людям тебя убить, - она снова пожала плечами, - Это была бы славная сделка для обеих сторон, поскольку барон бы получил хороший спектакль из убийства капитана корсаров-друции, а Гул бы поплыл домой за наградой Лурхана.

Молодой рыцарь хмуро смотрел на первую помощницу.

- Какие хлопоты, и все ради того, чтобы избавиться от одного высокогородного, - сказал он, - Есть дюжина путей попроще, чтобы убить кого-нибудь на борту судна. В море все время происходят несчастные случаи.

- Происходят, - согласился Малус, - Но в это мало бы кто поверил... даже окажись все правдой. А Лурхану приходится быть крайне осторожным, чтобы не навлечь гнев Элдир, моей матери, - он задумчиво покусал губу, - Если она хотя бы заподозрит, что он причастен к моей смерти, то не пожалеет сил и средств, чтобы его уничтожить, - он искоса посмотрел на Сайлара, - Поначалу, я думал, что кого-нибудь просто пришлют сунуть мне нож под ребро, как только мы отойдем от Наггарота достаточно далеко, чтобы волшебство моей матери больше не позволяло ей присматривать за мной. Но это... этот план звучит намного разумней. Гул получает приличную награду в награбленном, и никаких

свидетелей.

Через миг, Малус задумчиво посмотрел на первую помощницу, - Зачем ты сюда пришла, Льюнара?

Когда она заговорила, ее слова были обдуманно и взвешены, - Я подумала, что мне будет лишь на пользу, если ты узнаешь, что сильно усложнил жизнь Гулу.

- Похоже, ты не слишком-то жалуешь мастера Гула, а? - спросил высокородный.

- Думаю, лучше всего он бы выглядел на острие моего меча, - безмятежно ответила та, - Не сделай он меня первой помощницей, и я бы давно его убила.

Малус расплылся в улыбке, - Мне говорили, что женщин-корсаров не так и много. Как же тебя занесло на "Манतिकору"?

Она лишь пожала плечами.

- Во время последнего вторжения на Ультуан я была с армией Короля-Чародея, - сказала она, - Мне понравилось воевать. Поскольку в военных отрядах высокородных места женщине нет, мне оставалось лишь море. А теперь, ответь мне: как ты узнал, что планирует Гул?

- Я и не знал, - ответил высокородный.

Льюнара замерла, - Тогда почему...

- Я посмотрел на карту, и заметил, что Ультуан вдвое ближе к Наггароту, чем Бретонния, - просто ответил он, - Это означало более короткое плавание, и что мне придется меньше времени провести на этом проклятом корабле-ловушке.

Дручии смотрели на Малуса, открыв рты. А он смотрел на них, и обдумывал внезапно изменившиеся обстоятельства. Вопрос был в том, осмелится ли он им довериться?

- Похоже, что у всех нас есть некий интерес в продолжении моего существования, - сказал он.

Сайлар искоса посмотрел на Льюнару, затем, оценивающе поглядел на своего лорда, - И с чего бы это?

- Для вас обоих я представляю "возможность", шанс, - ответил высокородный, - Я же, понимаю, что пережить это плавание в одиночку вряд ли смогу.

- Ты ведешь нас в набег на Ультуан, - заметила Льюнара, - Так что, я бы сказала, что шансы у тебя все равно никакие.

Малус вскинул руку.

- Давайте пока об этом забудем. Существует возможность, что, с определенной помощью, я вернусь в Хаг Грэф весьма состоятельным дручии.

- Мы уже это обсуждали, - проворчал Сайлар.

- Нет, мы говорили не об этом, - ответил Малус, - Итак, я возвращаюсь домой богатым и влиятельным. И мне понадобится свита. Дручии, на которых я смогу положиться, - он многозначительно посмотрел на Льюнару.

- И ты примешь меня на службу?

- Конечно, - ответил Малус.

- И ты поплывешь в Бретоннию?

Малус помотал головой, - Ни за что. Курс на Ультуан вывел Гула из равновесия. И я хочу, чтобы все так и оставалось.

Сайлар покачал головой, - Ты примешь мою клятву, даже зная, насколько твой отец ненавидит мою семью?

- По этой самой причине - особенно, - с ухмылкой ответил Малус, - Только представь, как его это взбесит.

Юный рыцарь поразмыслил, и в его глазах вспыхнул мстительный огонь, - Ты получишь любую клятву, какую только пожелаешь.

Малус повернулся к Льюнаре, но первая помощница колебалась, - Я хочу еще немного это обдумать, - заявила она.

Высокородный подавил раздражение, - Как пожелаешь. Но не думай слишком долго. Мое терпение печально известно своей краткостью.

Кивнув, Льюнара пошла к двери. На пороге она замешкалась, - И еще одно, - добавила она, - Гулу уже доводилось проворачивать подобные дела, помогая отцам избавляться от неугодных сыновей.

- И что с того? - поинтересовался Малус.

- Ну, в большинстве случаев, эти отцы предпочитали не полагаться на случай, - ответила она, - Они всегда учитывали возможность, что Гул не справится с порученной работой.

Малус застыл, - Ты имеешь в виду, что среди экипажа есть еще и убийца?

Та пожала плечами, - Просто не забывай об этом, - сказала она и вышла, закрыв за собой дверь.

Малус отвернулся и хмуро уставился на Сайлара, - Проклятье, - прошептал он.

Двигаясь к Ультуану "Мантукора" неделю пересекала холодные воды, уходя то к востоку, то к югу, вместе с течениями. Новости о конечном пункте их плавания, в конце концов, достигли ушей остальной команды, и с каждым новым днем они становились все более раздражительны и мрачны. Малус попытался завязать с моряками игру в кости, решив пожертвовать еще парой монет во имя улучшения атмосферы, но среди воронов моря желающих не нашлось. Мастер Гул заперся в своей каюте, передавая инструкции первой помощнице и навигатору через своего второго помощника, Амалета.

На шестой день на восточном горизонте появился окутанный туманом берег Оскверненного Острова. На мостик выбрался Гул, чтобы осмотреться, и несколько минут о чем-то говорил с Шебилом и Льюнарой. Наконец, было решено подобраться как можно ближе к острову, чтобы в его туманах скрыться от вражеских патрульных кораблей. К концу дня черный корпус корабля зарылся в холодный туман, ледяными пальцами цеплявшийся за кожу, и пробиравший дручии до самых костей.

План корабельного мастера был хорош, но "Мантукоре" не повезло. На следующее утро Малуса грубо растолкал Сайлар.

- Мать Ночи! - возмутился высокородный, путаясь в одеялах, и смотря на слугу, - Что, во имя Бездны, ты

вытворяешь?

Лицо молодого рыцаря было серьезным, - Впередсмотрящий заметил парус.

Малус разом проснулся.

- Который сейчас час?

- Едва рассвело.

- Они нас заметили?

- Льюнара думает, что да.

- Будь оно все проклято, - выдохнул Малус, - Ладно, подай-ка мне сапоги...

К тому времени, когда Малус и Сайлар добрались до мостика, между мастером и его помощницей шли ожесточенные дебаты. Бледные лучи рассветного солнца уже расчертили небеса, и обрисовали неясные контуры Оскверненного Острова на севере.

Подойдя к поручню, Малус всмотрелся в быстро светлеющую темноту. На северо-востоке он разглядел бледный треугольник паруса. Вражеское патрульное судно развернулось к "Манतिकоре" кормой, и становилось меньше с каждой секундой.

Высокородный обернулся к Льюнаре, - Что происходит?

Короткий взгляд Льюнары был исполнен тревоги, - Корабль сменил курс, едва мы его пересекли. Возможно, он просто следует обычному патрульному маршруту.

- Или они нас заметили, и сейчас спешат за помощью, - вмешался мастер Гул, холодно блеснув зубами.

- Что ж, - вздохнул Малус, - Что будем делать?

Льюнара заговорила первой.

- Мы должны поймать его. Нельзя рисковать тем, что он нас заметил.

- Или, мы можем бросить эту дурную затею, и повернуть назад! - заспорил Гул, - Враг не стал нас преследовать. Это наш единственный шанс унести ноги.

- Убегать? - рыкнул Малус, - Это вот тот корабль пытается сбежать, - заявил он, указывая на уходящее эльфийское судно, - Льюнара, если нам повезет, мы сможем его поймать?

Первая помощница кивнула, - Ветер попутный. Думаю, сможем.

- Тогда решено. Спускайте паруса, или начинайте грести, или еще что-нибудь, что положено делать, - велел он, указывая в направлении мачт, - И готовьте команду к бою.

Так началась погоня. Полностью раскрытые красные паруса "Манतिकоры" хлопали на ветру, а по палубе грохотали сапоги команды, готовившей оружие и подсчитывающей сколько осталось ждать добычи и боя.

Временами казалось, что расстояние между охотником и жертвой не меняется. Солнце уже поднялось в облачное небо, а Малус мог видеть лишь белый треугольник паруса убегающего корабля на горизонте.

Но, медленно и неотвратно, в течение утра, эльфийский корабль приобрел четкие очертания. Малус перешел на нос, где собрались стрелки и команда аркбаллисты.

В середине утра, удача повернулась лицом к корсарам, вместе со сменившимся ветром. Он сменился с северо-восточного на северо-западный, задув в сторону Оскверненного Острова, и удирающий патрульный корабль потерял часть скорости. После этого дистанция быстро сократилась, и Малус смог разглядеть вражеское судно.

Оно было невысоким и изящным, словно "Мантикора", с тремя мачтами и угловатыми парусами. Борта покрывала голубая краска, а такелаж был позолочен. Солнечный свет холодно отражался на наконечниках копий и серебристых шлемах собравшихся на корме.

- Гул может быть изрядным поганцем, но на этот раз он был прав, - тихо сказала Льюнара, через плечо Малусу. Сердце молодого высокородного ухнуло куда-то вниз, но он постарался не подать виду.

- Что не так?

- С каждой минутой, мы все ближе к Ультуану, - пояснила она, - Этот корабль, вполне может вести нас в ловушку. Патрульные суда Ультуана часто плавают парами. Мы можем очень легко ввязаться в дело, которое нам не по зубам.

- Мы догоняем их?

- Пока дует ветер, и не случилось ничего значительного.

В этот миг Малус заметил проблеск со стороны кормы убегающего корабля. В воздухе прожужжал узкий предмет, и шлепнулся в воду, не долетев до корсара ярдов двадцать. Через мгновение за ним последовал еще один болт, но уже на пять ярдов ближе.

- Что-нибудь вроде этого? - спросил Малус.

Остановившаяся рядом с высокородным Льюнара оскалилась, - Пошла потеха!

Первая помощница одарила Малуса настороженным взглядом, - Мы прошли точку возврата. Если мы доживем до того, чтобы добраться до Ультуана, тебе понадобится план, чтобы попасть в какую-нибудь деревню, понимаешь? А там будут гарнизон, стена и укрепленные ворота. Ты не забыл об этом?

Прежде чем Малус сумел соврать ей что-нибудь правдоподобное, их прервал командир стрелков аркбаллисты.

- Трепитеесь где-нибудь в другом месте, - завопил главный стрелок, разворачивая оружие в их сторону, - Если конечно, вы не хотите отправиться на тот корабль быстрее всех!

Дручии пригнулись, убираясь с дороги, когда щелкнула тетива орудия. А через миг, корсары на надстройке разразились воплями. Малус оглянулся и посмотрел на вражеское судно. Они попали? На глаз он не мог сказать.

Высокородный развернулся к Льюнаре, собираясь спросить, что будет сейчас, когда послышался гул, и в поручень впереди угодил выстрел с эльфийского судна. Ярдовый снаряд разнес деревянный поручень в щепки, и полетел дальше, ударив в переднюю мачту. Воздух наполнили вопли боли и злобные проклятья, когда раненные корсары потянулись на корму, выдергивая из своих рук, лиц и тел зазубренные щепки.

Со стороны укрепления донесся еще один выстрел, и в этот раз Малус разглядел длинный и черный снаряд, пробивший дыру в кормовом парусе патрульного корабля. Командир стрелков демонически расхохотался, - Мы их достали! - крикнул он, - Тащите горшки со смолой!

Со стороны команды донеслись звуки нового столкновения, и в этот раз Малус отчетливо расслышал звук стали, рассекающей плоть. Его лицо забрызгала горячая кровь, и друции выдал булькающий вопль. Почти в десятке шагов от него, рухнул на палубу один из корсаров: вражеским выстрелом, пришедшимся вскользь, ему оторвало левую руку и плечо.

- Рассредоточьтесь! - заорала Льюнара тем из друции, что столпились на надстройке, - Разойдитесь, и берегите головы, когда по вам стреляют! С деревяшкой в глазу вы много не навоеуете!

Десять долгих минут корабли сближались, обмениваясь выстрелами. Эльфийские аркбаллисты вели непрерывный огонь, мощные удары сыпались на нос и крошили поручни, проносащиеся над головами снаряды дырявили паруса и рвали такелаж, оставляя хлещущие мокрыми плетью веревки. Один из снарядов ужасным рикошетом пронесся через группу корсаров, превратив их тела в кашу, прежде чем кануть в море. Надстройка стала скользкой от крови и внутренностей. Малус опустился на колени рядом с Льюнарой, и гадал, когда придет и его очередь.

Тут на палубу выбралась пара корсаров с корзинами со смолой и зажженными факелами. Они окунули один из снарядов в горючее вещество, и, зарядив его в орудие, подожгли. Арбалет лязгнул, и огненная стрела метеором пронеслась по свинцовому небу. На глазах Малуса она устремилась к вражескому судну и угодила в мачту на его корме. Парус и такелаж мгновенно охватило пламя.

Корсары кровожадно взвыли. Льюнара обернулась к Малусу.

- Наше время, - сказал она. Первая помощница крикнула уцелевшим лучникам, - Приготовьтесь!

Затем, она перегнулась через поручень и приказала тем, кто находился на главной палубе, - Крюки и веревки на правый борт! Золото и Слава!

- Слава и золото! - с готовностью откликнулись корсары, и принялись за работу.

Льюнара увела Малуса на основную палубу, где уже собирались абордажные команды. Корсары, вооруженные арбалетами, мечами и топорами, окружали друции с крюками и бухтами тяжелых канатов. Там же ожидал Малуса Сайлар, с мечом в одной руке и небольшим арбалетом в другой. Неподалеку стоял аналогично вооруженный Амалет. На лице второго помощника застыло сосредоточенное выражение.

Внезапно, Малусу стало очень неуютно посреди всей этой толпы вооруженных друции. Ведь лурхановым наемным убийцей мог быть любой из них.

Льюнара приготовила свое оружие, и оглянулась на Малуса и Сайлара, только сейчас обратив внимание, что они оба остались в своей тяжелой пластинчатой броне, - Вам придется все время смотреть под ноги, - заметила она, имея в виду разность их доспехов в весе с ее собственным кольчужным хауберком.

Малус старался об этом не думать, - Так ты приняла решение?

Она только открыла рот, чтобы ответить, как снова загудели тетивы, и воздух задрожал от гула пламени. Без предупреждения, борт эльфийского корабля развернулся к ним, и на ожидающих корсаров понеслась смертоносная волна стрел.

Больше всего пострадали друции с абордажными крюками: половина из них погибла, получив по белой стреле в горло или грудь. Но прежде чем умереть, они успели метнуть крюки, и большая часть их достигла борта вражеского судна. В ответ на залп ультуанцев защелкали арбалеты, и раздались ответные крики, пока по канатам, соединившим корабли, карабкалось все больше корсаров. Через миг произошло столкновение судов, и хищник и жертва застыли, сцепившись в смертельном объятии.

- Бей их! - взревел Амалет, и воздух задрожал от боевых кличей, когда черная волна корсаров хлынула через борт горящего судна. Они карабкались по крутому борту корабля, переваливались через поручень, и, оскальзываясь и спотыкаясь на телах павших, бросались на строй Морской Стражи Лотерна.

Малус обнаружил, что бежит вместе со всеми, ревя и вопя во все горло. Добравшись до поручня, он подтянулся изо всех сил и с глухим лязгом приземлился на палубу. Первым делом, высокородный сообразил, что все еще не обнажил оружия. Как только он вытащил меч из ножен, толпа корсаров вновь рванула вперед, и его понесло на стену лотернских щитов.

Вражеские копьеносцы были почти полностью скрыты своими высокими овальными щитами, держа оружие над головой, направляя острия вниз, в лица и глотки. Малус всем телом врезался в щит противника, сбив прицел воина настолько, чтобы жало копья на пару дюймов разминулось с его головой. Высокородный испустил вопль и вцепился левой рукой в древко копья. Дернув черную деревяшку на себя, он опустил клинок на сжимающую ее руку противника. Меч прорубил пальцы и ударил в дерево, а копейщик закричал. Малус ударил его рукоятью меча в лицо, оглушив.

Выкрикивая бессвязные проклятья, Малус врубился в стену копий, во все стороны нанося удары. Одному воину он снес челюсть и вскрыл горло, с другого сбил шлем. Отброшенный им воин упал на палубу, а с ним едва не упал сам высокородный. Вонзив меч в горло упавшего врага, он обернулся и обнаружил, что строй врагов вокруг него распался. Большая часть их отступала в сторону центральной мачты, теперь тоже охваченной пламенем. Он бросился следом, завывая, как безумец.

Первый воин, до которого он добрался, обернулся за миг до того, как стало слишком поздно, и вскинул щит, закрываясь от смертельного удара высокородного. Копье врага нацелилось Малусу в грудную пластину доспеха, а он ударил по шлему копьеносца, и ниже, подрубив тому колено сбоку. Копейщик с воплем рухнул, а высокородный пробежал прямо по нему, бросаясь к следующему врагу.

Во время этого броска, в его лопатку угодил сильный удар выстрела, едва не выведя его из равновесия, что едва не стоило ему жизни. В этот же момент на него бросился воин с копьем, нацеленным высокородному в живот. Наконечник угодил прямо в цель, чуть выше пупка, и со скрежетом засел в броне. Бездумно, он рубанул древко копья мечом, расщепив его прежде, чем сталь острия добралась до его потрохов. Копейщик с руганью выронил оружие, и потянулся за коротким мечом, висящим на боку. Но Малус не дал ему времени, всадив свое оружие ему в левый глаз. Мертвое тело начало заваливаться, потянув оружие Малуса с собой. Он споткнулся, едва не упав за компанию, прежде чем смог освободить клинок.

Следующее, с чем столкнулся Малус, была корабельная мачта. Отступающие враги пошли дальше, уходя к лучникам. На него сверху сыпались горячий пепел и куски горящего такелажа, пока высокородный опирался на расщепленный ствол и пытался отдышаться. Повсюду, друции с окровавленными клинками гонялись за уцелевшими.

Вокруг него, по палубе, были разбросаны трупы. Мертвый копьеносец смотрел на Малуса пустыми глазами, а его красивое лицо исчертили потеки красного. Морской бриз трепал пряди бледных волос.

"Насколько они похожи на нас", подумал друции, "И насколько они глупее". Именно в этот момент, он понял, как они попадут за стены прибрежного городка.

- Милорд! - позвал Сайлар, пробиваясь к Малусу, стоящему у мачты. Его броня была покрыта запекшейся кровью, и во время короткой схватки он лишился арбалета, но его меч был покрыт кровью, - Льюнара говорит, что капитан мертв, и корабль наш. Что теперь?

- Возьми несколько моряков, и начинайте собирать тела, - велел Малус, - Нужно доставить их на "Манतिकору".

Мгновение ему казалось, что юный рыцарь примется спорить, но тот отвернулся и подозвал ближайшую группу друции. Малус внимательно рассмотрел трупы, выбирая наименее поврежденные. Корсары подхватили полдюжины тел и потащили на корабль.

Малус и Сайлар подхватили еще пару и заторопились следом. Вокруг них, прочие друции мародерствовали на трупах ультуанцев, выскивая все мало-мальски ценное.

Когда Малус добрался до поручней, со стороны надстройки "Манतिकоры" донесся звук рога. Среди корсаров на палубе горящего корабля прокатилась переключка, но высокородный не обратил на них внимания.

- Тащи еще вот этого, а затем возвращайся, - сказал Малус Сайлару, затем повернулся, и побежал обратно сквозь едкий дым. Сайлар что-то прокричал ему вслед, но слова утонули в шуме.

Малус еще внимательнее осмотрел оставшиеся тела, надеясь найти помощников, или капитана. Глаза слезились от дыма, а все три мачты уже превратились в полыхающие факелы, и пламя перекидывалось на палубу. Он быстро осмотрел еще дюжину покойников, но ни один под его нужды не подходил. Затем, раздался треск и звук удара, когда центральная мачта обрушилась на палубу совсем рядом, и высокородный сообразил, что его время вышло.

Внезапно, он понял, что Сайлара нигде не видно. И корсаров тоже. Он остался единственным друции на борту.

Подавив панику, он направился к борту, обходя колонны едкого дыма. Кашляя и ругаясь, он выбрался из трюма и увидел "Манतिकору": она отошла от патрульного корабля уже на ярд, и с каждым мгновением отдалялась все больше. Кто-то приказал рубить канаты и горящий корабль дрейфовал прочь!

- Мать Ночи! - завопил Малус. Он подумал о тяжелой броне, сжимающей его тело, и о жадных водах серого моря, ждущих внизу, но все же стиснул зубы и со всей возможной прытью понесся по палубе. В последний момент он подпрыгнул, бросив себя через провал... и тут же осознал, что не сможет преодолеть это расстояние.

Высокородный с лязганьем металла доспехов врезался в борт корабля, и одной из рук ухватился за край палубы. Ледяная вода окатила его по пояс, снизу. Он чувствовал, как сила уходит из его пальцев, и отчаянно зарычал... А затем, он почувствовал, что его ухватили за руку и тащат вверх.

Сайлар Кровошип вытащил Малуса на палубу, и опустил прямо перед толпой взбудораженных корсаров. Слуга опустился на колени рядом с высокородным, - Ты не слышал рога? - поинтересовался он, - Я пытался сказать тебе не возвращаться.

- Что, во имя Темной Матери, происходит? - прохрипел Малус.

- Еще один вражеский корабль, - ответил Сайлар, - К югу от нас, но быстро приближается. Должно быть, они заметили огонь на горизонте. Мастер Гул и Льюнара собираются уходить к Оскверненному Острову, чтобы попытаться оторваться от него в тумане.

Высокородный поднялся, и направился на надстройку палубы. Льюнара и Гул стояли возле кормовой мачты, рассматривая вражеское военное судно, уже различимое на горизонте. Это был большой корабль, который Малус уже видел, почти такой же большой, как "Мантикора", а может, и больше.

- Почему мы бежим? - прошипел он, - Мы же разбили один корабль сегодня?

Льюнара бросила на Малуса раздраженный взгляд, - Ветер дует им в спину, у них большой экипаж, и возможно, больше аркбаллист, чем у нас. В бою у них будет слишком значительное преимущество. Нет, мы уйдем в туманы возле Оскверненного Острова, и оторвемся от них. Туда они за нами не сунутся.

- Она права, - с убеждением сказал Гул, - Теперь-то ты видишь глупость своей затеи? Нам нужно убираться отсюда, и чем скорее, тем лучше.

Малус задумчиво поглядывал на корабельного мастера, раздумывая, не был ли приказ обрубить абордажные канаты более продуманным, чем он считал. "Еще минута, и мне пришел бы конец". Он медленно кивнул.

- Верно, стряхнем их с нашего хвоста в тумане, - сказал он, - Но сегодня же ночью, направимся к побережью Ультуана.

При мысли об этом, даже Льюнара выглядела обеспокоенной, - Патрульный корабль поднимет тревогу на мили вокруг.

Малус кивнул, - Но они будут ожидать, что теперь мы попытаемся убраться отсюда подальше, не так ли? И они будут кружить возле западного побережья Оскверненного острова, чтобы перехватить нас, как только мы покажемся из тумана. А мы изберем другой путь и ударим там, где они меньше всего ожидают.

- Это же безумие! - взвился Гул, - Ты слишком много хочешь от моего корабля!

Малус шагнул ближе к Гулу, - Я бы на твоём месте, подумал о том, каковы твои шансы против меня, мастер Гул. Ты можешь... просчитаться.

Хозяин корабля побледнел и отвел взгляд. За спиной Гула Малус заговорщически поглядел на Льюнару. Та кивнула, и высокогородный расплылся в улыбке. Он выиграл.

Когда он развернулся, чтобы уйти, первая помощница спросила, - Что это у тебя на плече?

Малус остановился, - Откуда я знаю? У меня же нет глаз на затылке.

Льюнара шагнула к нему. Высокородный почувствовал резкий рывок и скрип металла. А затем, вспомнил выстрел, который в него угодил, когда он пробирался к центральной мачте патрульного судна.

Первая помощница что-то ему протягивала. Это была стрела, выпущенная из арбалета друции.

- Похоже, нацепить все это железо, было не такой уж плохой идеей, - заметила она.

Одинокую луну заслоняли серебристые пряди облаков, расчерчивая каменистый пейзаж тенистыми

полосами. Под деревьями, что росли вдоль прибрежной дороги, прятались налетчики-дручии. Их цель лежала впереди, за скалами.

Малус плотнее закутался в ультуанский шерстяной плащ. Команда отстирала с него, насколько смогла, следы крови, и они надеялись, что ночная темнота скроет все остальное. В правой руке он сжимал трофейное копье, а на левой руке, на ремне висел щит Морского Стража. Плащ скрывал кольчужный хауберк дручии, сходный с ультуанским доспехом. Серебристый шлем был великоват и все время норовил съехать ему на глаза. Он понадеялся, что белокурый скальп копейщика придаст его голове нужный объем, но это помогло не сильно.

В отряде налетчиков была почти сотня бойцов, то есть практически две трети выжившего экипажа "Манतिकоры". Малусу пришлось оставить мастера Гула, Амалета и Шебила-навигатора на корабле с остатком команды. Если вероломный корабельщик и планирует его здесь бросить, то ему придется бросать заодно и большую часть команды. Высокородный надеялся, что этого будет достаточно, чтобы ублюдонок подумал дважды.

Гул переправил отряд налетчиков на берег сразу после полуночи, высадив их в пяти милях к северу. Корабел собирался, после того, как вернутся лодки, увести "Манतिकору" обратно в море, чтобы избежать обнаружения, а затем вернуться обратно, чтобы подобрать налетчиков и их добычу в двух милях южнее городка. По прикидкам Малуса, у них оставалось чуть меньше двух часов на то, чтобы нанести удар, и добраться до точки встречи.

Льюнара, Сайлар и еще четверо корсаров тоже сменили одежду на ультуанские плащи и доспехи. Остальные налетчики предпочли простые темные плащи и шлемы без украшений. В темноте, они вполне сойдут за Морских Стражей Лотерна, если никто не будет присматриваться. Малус повернулся к помощнице, - Остальные знают, что должны делать?

Сквозь прорезь помятого шлема было видно, как она нахмурилась, - Это не так уж и сложно, - ответила она, - Знаешь, им уже доводилось делать подобное.

- Отлично, - проворчал Малус, - Пошли.

Переодетые дручии выбрались на дорогу, и Льюнаре понадобилось несколько минут, чтобы выстроить "копыеносцев" правильным походным строем. Малус шагал рядом, пристроив свое копье на плече.

- Поверить не могу, что мы это делаем, - прошептала она.

- Я тоже, - ответил Малус.

- Между прочим, это была твоя идея!

Высокородный тихонько хихикнул, - Да, все верно. Я просто не был уверен, что доживу до этого.

Выбравшись из-под скалистого свода, дручии обнаружили, что находятся в северной оконечности неглубокого оврага, обрамленного темно-зелеными соснами. Дорога продолжалась еще примерно сотню ярдов, и упиралась в высокие ворота эльфийского города. Пока Малус осматривался, из-за облаков выглянула луна, и залила жемчужно-белым светом светлые камни высоких стен и высокие изящные строения.

С этими сияющими белыми стенами и сверкающими, как драгоценные камни, огнями, это место выглядело настолько прогнившим и безвкусным, что он едва сдерживал дрожь отвращения.

Высокородный почти чуял слабость его обитателей, и жаждал предать здесь все пламени.

Через равные промежутки на стене были установлены пылающие бирюзовым огнем светильники, а между ними Малус заметил бродящие одинокие фигуры. Льюнара прошептала проклятье. - Они были предупреждены, - прошептала она, - Говорила я тебе!

- И чем это чревато для нас?

- Учитывая время суток, то около трети горожан будет на стенах и у ворот. А остальные будут спать где-то неподалеку, причем, в доспехах.

- Сколько воинов здесь может быть?

- В городке такого размера? - она пожала плечами, - Около сотни.

- И все? - проворчал Малус, - Мы можем с ними справиться.

- Если попадем внутрь стен! - зашипела Льюнара.

- Ну, тогда, вам стоит быть весьма убедительными.

Нарочито устало склонив закрытые шлемами головы, они открыто двинулись по дороге. Подходя к воротам, Малус всей шкурой чувствовал взгляды стражей.

- Кто идет? - послышался тихий и холодный голос. Язык Ультуана был разнеженным братом друхира, но они не слишком сильно отличались, и Малус понимал, о чем спрашивает стражник.

- Патруль побережья с "Белого Льва", - в хриплом голосе Льюнары, отчетливо слышалась притворная усталость, - Капитан высадил нас на берег к северу отсюда, и отправил искать следы налетчиков-дручии. Вы видели что-нибудь подозрительное?

- Нет, - ответил стражник, - Говорите, вы с "Белого Льва"? Я не слышал о таком корабле.

- Наш обычный маршрут далеко отсюда, - не растерялась первая помощница, - Мы охотились на пиратов к западу от Оскверненного Острова и уже направлялись в Лотерн, когда получили сообщение, что в море видели рейдер, - Льюнара переступила с ноги на ногу, - Мы можем войти, брат мой? Нам хотелось бы дать отдых ногам и поесть. До рассвета, нам надо будет пройти еще пять лиг.

Стражник медлил с ответом. Малус уткнулся взглядом в плиты дороги и постарался выглядеть мертвецки усталым. Наконец, воин сообщил, - Хорошо. Проходите.

За воротами раздались неторопливые приказы, и послышался звук отодвигаемых тяжелых засовов, а по рядам налетчиков пробежала дрожь нетерпения. Высокородный тайком оглянулся на овраг, надеясь, что прочие налетчики следят за ними, и не будут мешкать.

Высокие ворота распахнулись. Малус пропустил Льюнару, и прошел следом за ней, крепко стискивая древко копья.

На каждах воротах было по паре воинов, сейчас отложивших копья, и открывавших проход. А за ними была площадь, где почти вдвое больше воинов разбили временный лагерь и занимались своим оружием.

Кровь Малуса застыла в жилах, - Благословенная Мать Ночи! - выдохнул он.

Один из воинов на ближайших воротах повернулся к нему и спросил, - Ты что-то сказал, брат?

Высокородный уставился на воина, лихорадочно пытаясь придумать отговорку, которая позволила бы им продержаться ворота открытыми немного дольше, пока не подоспеет подкрепление, но с семью бойцами против сорока, он не мог представить, чтобы они продержались достаточно долго.

Малус бросился к Сайлару, как раз в тот миг, когда враг нанес удар. Молодой рыцарь отразил нацеленное в него копьё, и обманным ударом раскрыл нападающему лицо. Вперед выдвинулся другой эльфийский воин, и, сжимая копьё двумя руками, нанес удар копьём в щель брони на левом плече Сайлара.

Малус зарычал, по локоть отсек копейщику руку, и отшвырнул его прочь в вихре вытекающей крови. Пока Сайлар вытаскивал копьё, высокородный прикрывал его, отразив удар ещё одного копья своим трофейным щитом.

Вражеский воин, торопясь принять участие в схватке, забыл про свой щит, и Малус заставил его пожалеть об этом. Его клинок скользнул под нижним краем хауберка копьеносца, и глубоко ушел в его внутренности.

Вокруг Малуса орали и вопили от боли. В бой вступало все больше солдат, и ему пришлось отступать под натиском копий. В проеме ворот лежали два убитых налетчика, а еще один истекал кровью из раны на груди. Троица копейщиков попыталась обойти Малуса справа, и он сообразил, что они идут к воротам. Отгородившись дубовой решеткой, они смогли отбросить дружию прочь.

Выругавшись, Малус уже хотел броситься на них, как ударом копья, его трофейный шлем сдвинули и перекрыли ему обзор. Завопив, он вскинул щит, предупреждая следующий удар, борясь с неудобным шлемом, и одновременно с этим, пытаясь вытащить из ножен меч. Левую ногу прошила острая боль, когда в его бедро вонзилось копьё. Рассвирепевший и слепой, как крот, он отбил оружие краем щита. Затем, мощный удар в спину сбил его с ног, и раздался триумфальный рев, эхом зазвеневший в его ушах.

Падая, Малус накрылся щитом, а от удара оземь с него слетел шлем. Вокруг него земля задрожала от тяжелых шагов, и высокородный, испуганно оглядевшись, понял, что наконец-то подоспели остальные налетчики. Из ночной мглы выскакивали оружие корсары, и темной волной бросались на защитников, оттесняя их сквозь арку ворот обратно на площадь. Через мгновение битва откатилась прочь, когда уцелевшие копьеносцы отступили вглубь города.

Оказавшись в безопасности, Малус отбросил прочь щит, и принялся осматривать рану на ноге. Кровь уже пропитала одежду и капала наземь. Неподалеку остановился Сайлар, запикивавший пропитанную кровью ткань в дыру в доспехе. Увидев рану высокородного, молодой рыцарь оставил свое занятие, и подошел к Малусу, - Насколько все плохо? - спросил он.

- Понятия не имею, - скривился Малус, - Нога горит, но стоять я смогу.

- У вас продолжается кровотечение, милорд. Позвольте мне наложить повязку, - сказал Сайлар, и принялся отрывать полосы ткани от плаща мертвого копейщика.

К тому времени, когда Сайлар затянул последний узел на повязке, бой за город уже закончился. К воротам принеслась Льюнара, с окровавленным мечом, и лицом забрызганным алым, - А я-то гадала, куда вы двое подевались, - заметила она.

- Плевать на нас, - отрезал Малус, - Чем закончился бой?

- Город наш, - расплылась в улыбке первая помощница, - Гарнизон вырезан, и мы обшариваем дома в

поисках пленных. Хотя, похоже, что детей и женщин отослали еще накануне. Возможно, их спрятали где-то в холмах. Впрочем, тут осталось немало разного добра, чтобы не возвращаться с пустыми руками.

Малус кивнул, а Сайлар помог ему подняться на ноги. Это была не абсолютная победа, но и не проигрыш, - Возьмите все, что приглянется, но будьте быстры. У нас мало времени.

Потребовался час, чтобы налетчики были готовы тронуться с места, вместе с тремя трофейными повозками, забитыми добычей, и колонной из тридцати рабов. Потери среди корсаров были настолько незначительны, что, не смотря на тревожность ситуации, выдвигаясь в южном направлении, корсары чувствовали себя победителями. Ругая свою раненную ногу, Малус сел в первую повозку. Он мог передвигаться сам, но не был способен выдерживать скорость, и успеть на randevу вовремя. Чтобы заставить своих плененных родичей шевелиться быстрее, друции давали им отведать плетей.

Они неслись по извилистой дороге, не сбавляя скорости, и молясь всем богам, чтобы им повезло. Едва миновал час волка, когда Льюнара скомандовала уходить с дороги, и двигаться к узкой полоске пляжа справа от них. Усталыми глазами Малус уставился в прибрежную темень. Если "Мантукора" там и была, то в ночи ее было совсем не видно.

Рабы опустошенно повалились на песок. Льюнара проорала следующую порцию приказов, и корсары принялись за работу, выставляя часовых и разгружая фургоны. Сайлар подошел к высокородному и оглядел темный горизонт, - Он же не оставил нас? - спросил молодой рыцарь, озвучивая страхи Малуса.

- Шансы Гула добраться до Клар Каронда с таким маленьким экипажем призрачны, - сказал Малус, - Даже мне это ясно. И все же, подумал он, это можно сделать. Хотел бы он вовлечь навигатора в налет, но вся команда возмутилась бы столь опрометчивому поступку.

- Они могли нарваться на еще один патрульный корабль, - предположил Сайлар, - Или попасть в бурю, и лишиться мачт.

- Мать Ночи! - зашипел Малус, - Ты что, всегда такой пессимист?

- Лучше сказать, что я привык к неудачам, - ответил молодой рыцарь.

- Еще хуже, - заявил Малус. Затем он краем глаза уловил движение.

В поле зрения появилась первая из длинных лодок "Мантукоры". Гребцы отчаянно работали веслами. Среди корсаров пронесся радостный гомон, пока шипение Льюнары не призвало их к порядку.

За считанные минуты все четыре корсарские лодки были вытащены на берег, а в поле зрения возникла и сама "Мантукора", словно корабль-призрак, застыв в лунном свете в миле от пляжа. Оглядывая результаты рейда, вдоль цепочки пробежался Амалет.

- Сначала моряки и добыча, - предложил Малусу второй помощник, - Затем, остальная команда, и рабы. Тут он заметил пропитанную кровью повязку на ноге высокородного, - Ты отправишься с добычей?

"И выставить себя слабаком перед моими людьми?", подумал Малус. "Э, нет". Это могло лишь сподвигнуть тайного убийцу, нанятого Лурханом, к действию. Высокородный помотал головой, - Как можно скорее загрузите лодки, - велел он, - Я пойду со второй волной.

Второй помощник кивнул, - Как пожелаете, сир, - на его лице возникла едва заметная усмешка.

Прежде чем Малус смог ответить, Амалет развернулся и унесся к лодкам.

Они вдвое быстрее загрузили добычу на борт, и меньше чем через десять минут лодки пошли обратно к "Манतिकоре", заполненные трофеями и третью выживших налетчиков. Однако для того, чтобы загрузить на борт весь их груз, потребуются часы.

Малус бросал обеспокоенные взгляды на восток, ожидая увидеть там первые признаки рассвета, - Чего они копаются? - шептал он.

Со стороны южной дороги наметилось какое-то движение. Один из часовых прибежал на пляж, и едва дыша отчитался Льюнаре. Помощница отослала корсара обратно, и с мрачным лицом поспешила к Малусу.

- Со стороны побережья быстро приближается колонна солдат, - сказала она, - Они похожи на Морскую Стражу.

- Во имя Темной Матери! - выругался Малус, - Как они так быстро сюда добрались?

Позади, Сайлар указал на море, - Вот как, - сказал юный рыцарь.

Это был тот самый военный корабль, преследовавший "Манतिकору" в туманах Оскверненного Острова, и его белые паруса в лунном свете казались крыльями. Окрыленный жаждой мести, он стремительно нагонял дручийского корсара. Охотники стали добычей.

- Лодки успеют за нами вернуться? - спросил Малус Льюнару.

- Не похоже, - ответила та мертвым голосом. Обернувшись к первой помощнице, Малус увидел, что она, не отрываясь, смотрит на далекую "Манतिकору". Корсарское судно спешно поднимало лодки на борт. Гул бросал остальную часть отряда налетчиков на произвол судьбы.

За этот ужасный миг озарения, Малус понял, какую ловушку расставил на него Гул.

Корабельщик откладывал погрузку на корабль как можно дольше, чтобы увеличить шанс их обнаружения. Возможно, он, ранее, даже сделал так, чтобы корсаров обнаружили. Время работало теперь на него. Сейчас, в распоряжении Гула было достаточно добычи и моряков, чтобы вернуться домой и получить награду от Лурхана.

На лице обернувшейся Льюнары застыло мрачное выражение, - Морская Стража появится здесь в любой миг, - сказала она, - Что будем делать?

Малус выпрямился, и оценил ситуацию. Вокруг, на песке, пятьдесят корсаров окружали три десятка все реже сопротивляющихся рабов. Малуса замутило. Он покачал головой. Им оставалось только одно.

- Мы все умрем, - заявил высокородный.

Через десяток минут со стороны дороги, идущей от берега, слышались звон амуниции и быстрый топот ног, и на пляж вышла колонна Морской Стражи, с оружием наготове. От открывшегося им зрелища многие молодые воины содрогнулись от ужаса.

Раскинувшиеся под лунным светом белые пески почернели от крови. Повсюду валялись странно изломанные смертью тела в темных одеяниях. По всему полю недавней резни бродили и сидели забрызганные кровью фигуры в простых одеждах рыбаков, а у некоторых с рук еще свисали рабские кандалы. Вышагивая между мертвецами, многие сжимали обгащенные кровью ножи.

Даже глава отряда, только появившись на берегу, был поражен жестокостью открывшегося зрелища. Стянув с головы свой украшенный крыльями шлем, он открыл побледневшее от шока лицо, - Прошу вас, помогите им, - велел он своим воинам, и, опустив оружие, копейщики принялись оказывать помощь выжившим.

Лейтенант боролся с волной отчаяния, пока обзирал кошмарную сцену. Ему на глаза попался еще один житель деревушки, который сидел, прислонившись к колесу фургона. Подойдя к сидящей на корточках фигуре, он с уважением преклонил рядом колено.

- Мы пришли так быстро, как только смогли, родич, - сказал лейтенант, - То, что вы здесь сделали... было очень храбрым поступком.

Тот вздохнул, - Я знаю, - ответил он мертвым голосом, - Но выбора у нас не было.

И прежде чем лейтенант смог ответить, Малус выдернул спрятанный в рукаве кинжал и всадил его в глаз опечаленному эльфу.

"Жители", как один, устремились на опешивших копейщиков, полосуя и нанося удары своими ножами. Позади, прочие корсары поднимались с окровавленного песка, и тоже атаковали эльфов с тыла. Истребление заняло считанные мгновения.

Льюнара стянула и отбросила прочь тунику поселянки, накинутую прямо поверх брони. Тяжело дыша, она обернулась к Малусу, - Владыка Резни был с нами сегодня, - прохрипела она, - Но что теперь?

Высокородный тяжело поднялся на ноги, и избавился от своей маскировки, - Еще не все потеряно, - он указал на море, - "Мантикора" оказалась не столь шустра, как надеялся мастер Гул.

Скованная подъемом возвратившихся лодок, и недостатком оставшегося на борту экипажа, она была быстро настигнута эльфийским военным судном, и сцепилась с ним в жестокой абордажной схватке.

- Морская Стража, должно быть, высадилась на берег в нескольких милях южнее, - рассуждал Малус, - Там, на пляже, должны были остаться их лодки. Если мы успеем добраться до них, то спасем и "Мантикуру", и сами выберемся из этого капкана.

Подумав, Льюнара кивнула, - Мы загрузим все в повозки, и если понадобится, загоним лошадей насмерть, - сказала она со злобной усмешкой, и, развернувшись к корсарам, принялась раздавать приказы.

Пока налётчики рассаживались по повозкам, Малус бросил последний взгляд на залитую кровью картину. Он понимал, что убийство рабов было единственным выходом, но потеря все еще грызла его изнутри.

- Они стоили серебром, по весу, - прошептал он, качая головой, - Я, наверное, никогда больше не увижу такого богатства.

Покачиваясь на волнах Моря Злобы, "Мантикора" покрывала последние лиги по пути в порт. Обратный путь выдался долгим; налётчику крепко досталось от горящих местью эльфов, и к тому времени, когда Малус и его отряд пробрались на палубу вражеского корабля, из воинов Гула погиб каждый десятый. Но вражеский капитан был уверен, что его войска, высадившиеся на берег, расправились с угодившими там в ловушку налетчиками, и не ожидал удара в спину. Когда он осознал свою ошибку, было уже поздно, и

вскоре все было кончено.

Малус приказал поджечь корабль, увести "Манतिकору" прочь, и вознаградил экипаж добычей из ультуанской дереvушки, чем окончательно вырвал лояльность экипажа у Хэтана Гула.

Когда схватка завершилась, мастер Гул валялся у Малуса в ногах. Его извинения были объемны, а мольбы о пощаде почти искренни. Высокородный предоставил мерзавцу возможность познать все глубины сожаления, ежедневно отрезая от его тела по небольшому кусочку. Когда, проходя мимо башен Каронд Кара, Малус скормил мастера корабля морским ведьмам, Гул был еще жив.

Стоя на палубе потрепанного корабля, Малус сунул руку в поясной кошель. Его пальцы сомкнулись на пригоршне угловатых предметов, и он вытащил их на свет.

- И эта горстка, и есть все то золото, которое я добыл, - сказал он, демонстрируя Сайлару и Льюнаре пригоршню зубов Гула.

Молодой рыцарь только покачал головой, и вновь вернулся к обозрению гавани Кар Каронда, до которой оставалось всего несколько миль. А Льюнара хихикнула.

- Расплавь их, и отлей из них игральную кость, - предложила она.

- Возможно, я так и поступлю, - прошептал высокородный.

- Что будем делать, когда прибудем в порт? - спросил Сайлар, - Мы вернулись на целых три месяца раньше, а тебе нечего предъявить после похода.

Высокородный пожал плечами, - Я мог бы притащить с собой Теклиса за волосы, но это бы ничего не изменило. Вернусь в Хаг Грэф и снова начну играть в домах плоти. И кто знает, что будет потом? Может, я вовсе примусь разводить науглиров, - он задумчиво посмотрел на Сайлара, - Я недооценил тебя, Сайлар. Может быть, ты и нищий рыцарь, и слишком гордый, даже в ущерб себе, но мне ты служил хорошо. Если пожелаешь, я здесь и сейчас освобожу тебя от твоей клятвы. Тебе нет нужды составлять мне компанию в гадючнике Хага.

- И потерять возможность увидеть, как перекосит лицо твоего папаши? - хихикнул Сайлар, - Нет, милорд. Я остаюсь с тобой.

Малус кивнул, затем обернулся к Льюнаре, - Ты же, напротив, никогда не клялась мне ни в чем. Гул мертв, а Амалета убили во время боя в Ультуане. По закону, "Мантикора" теперь твоя.

- Верно, - ответила первая помощница, - Но с плаванием по морям я покончила раз и навсегда. Если ты все еще не передумал принять меня в свою свиту, то я принесу тебе клятву, - она улыбнулась, - Но за свои услуги я ожидаю достойной награды.

- Ты можешь получить даже больше, чем рассчитываешь, - сардонично сказал высокородный.

- Кстати о расчетах, - вмешался Сайлар, - Еще невыяснен вопрос, кто стрелял в тебя на борту того корабля возле Оскверненного Острова.

Малус немного подумал, - Ах, да. Тайный убийца Лурхана. Это был Амалет. Незадолго до битвы, я видел его с арбалетом.

- Верно, это был он, - добавила Льюнара, - Я заплатила парочке корсаров, чтобы они тайно проследили

за ним во время битвы, - ее лицо стало жестким, - Хотя, не предполагалось, что они позволят ему в тебя стрелять, без моего разрешения.

- Твоего разрешения? - вытаращил глаза высокородный, - Ты все это время знала, что Амалет был убийцей Лурхана?

- Конечно. И я сохранила ему жизнь на случай твоего собственного предательства, - ответила Льюнара, - Ты что, вообразил, что я поверю тебе на слово?

На мгновение, Малус лишился дара речи, раздираемый убийственной яростью и невольным уважением.

Сайлар прислонился к поручню, и, смотря на морскую гладь, тихонько хихикнул.

- Мы станем твоей смертью, - сказал молодой рыцарь.

1. **Хадрилькар/Hadrilkar** - дословно "кольцо служителя". Торк, носимый приближенными высокородного или последователями религиозных культов или профессиональных гильдий. Обычно торк делают из золота или серебра, и украшают символом семьи высокородного.
2. **Кхейтан/Kheitan** - толстое одеяние из кожи и ткани, одеваемое поверх нижних одежд темных эльфов, и прикрывающее верх и низ торса. Обычно одеваясь под одежду (в социальных случаях), или соединяется с нагрудником (во время войн), кхейтан предоставляет защиту и изоляцию от погодных условий.
3. **Хэксир/Hakseer** - "показательный поход" совершаемый любым друции по достижении совершеннолетия. От каждого высокородного ожидается провести рейд длиной в год, демонстрируя навыки и удачу, создавая себе в обществе друции репутацию. Частенько, успешность похода зависит от того, как семья вложилась в его подготовку. Нет ничего необычного, если сын драко уходит в море с небольшим флотом кораблей. Командующий походом получает львиную долю добычи, как и в любом рейдерском походе.
4. **Драко/Drachau** - дословно "Сердце Ночи", по приказу Короля-Ведьмака Малекита, так титулуют шесть правителей крупнейших городов друкки. Драко являются лейтенантами Короля-Ведьмака, и входят в его внутренний совет, в котором каждый из них выполняет определенные обязанности. Традиционно, драко Хэг Грэфа является генералом армий Короля-Ведьмака во время войн.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Оплата_-_кровью_/__The_Blood_Price_\(рассказ\)&oldid=9393](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Оплата_-_кровью_/__The_Blood_Price_(рассказ)&oldid=9393)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 11:56.